

Полина ТЮРИНА

16+

Мой сосед — вампир

Полина Алексеевна Тюрина

Мой сосед – вампир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67831413

SelfPub; 2022

Аннотация

Главная героиня романа Лиззи жила спокойной и счастливой жизнью, пока по воле случая не столкнулась с тёмной стороной этого мира и не стала его частью. В этом мире она столкнулась со смертью, болью утраты и предательством. Знакомство с миром вампиров и оборотней обошлось ей очень дорого... Но всё это не убило в ней такое сильное чувство, как любовь.

Содержание

Часть 1. Лиззи	4
Пролог	4
Глава 1. Странный сосед	7
Глава 2. Туман	12
Глава 3. Иная	18
Глава 4. Предвестники судьбы иной	24
Глава 5. Новая жизнь – новая семья	36
Глава 6. Тайны комнаты	46
Глава 7. Контроль разума	57
Глава 8. Ожоги сердца	68
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Полина Тюрина

Мой сосед – вампир

Часть 1. Лиззи

Пролог

Вы когда-нибудь задумывались о другом мире, который несёт в себе множество загадок и тайн? Нет? Я тоже. До того, пока сама не стала главной целью всего этого мира. Но обо всём по порядку... Это было обычное утро самого обычного дня. Обычные утренние дела вряд ли украсят эту страницу, поэтому скажу – у меня сегодня день рождения. И кстати, меня зовут Лиззи. Я самая обычная ученица самой обычной школы самого обычного города под названием Блэк Таун – он совсем небольшой. У меня большая дружная семья, которая заменяет друзей, которых у меня почти нет. Я не считаю своих знакомых достойными носить звание моих друзей, кроме одного – Вэсли, но о нём позже.

– Доча, иди завтракать! – крикнула с кухни мама. Мне пришлось отложить свои записи в дневнике и спуститься вниз. Внизу, как и предполагалось, меня ждал сюрприз от родителей.

Было много шаров и хлопушек, моя младшая сестра Хэйли сразу, как я спустилась, нацепила праздничный колпачок мне на голову.

– С днём рождения!!! – крикнули хором мама, папа и Хэйли.

– Ну вы же знаете, я не люблю сюрпризы и дни рождения... – закатив глаза, сказала я. Они это знали, но каждый мой день рождения своими сюрпризами пытались переубедить меня.

– Тебе же сегодня исполнилось восемнадцать, это бывает раз в жизни! – писклявым детским голосом завопила Хэйли. Хэйли – моя младшая сестра. Сейчас ей шестнадцать. Она, как никто другой, любит сюрпризы и праздники, в этом мы с ней разные.

– Это тебе... – протягивая маленькую коробочку, с улыбкой сказала она. В красиво обёрнутой коробочке лежали серьги и кулон. Они были неземной красоты. Моё лицо тут же осенила улыбка.

Как бы мне ни хотелось вырваться на волю от всей этой праздничной суеты вокруг меня, я не хотела обижать родителей. Каждый праздник они старались сделать для меня особенным.

Мы прошли на кухню. Стол был накрыт разными десертами и деликатесами. Я опять недовольно обежала свою семью взглядом, но они всего лишь улыбнулись. Сели за стол, и мама торжественно подала мне торт с зажжёнными свечами.

– Загадывай желание! – крикнула Хэйли. Я задумалась, ведь у меня было всё, о чём можно только мечтать: дом, где тебя ждут, и семья, которая тебя любит.

«Хочу провести этот год незабываемо», – немного подумав, загадала я и задула свечи.

Глава 1. Странный сосед

После всех этих «обрядов» я, взяв с собой сумку, вырвалась на улицу. Был выходной, поэтому в школу идти не нужно. Я решила прогуляться по парку, подышать свежим весенним воздухом. К счастью, погода была замечательная. Из-за мелких облаков выглядывало солнце и радовало людей. Вчера весь день лил дождь, и под ногами звучало постоянное надоедливое хлюпанье. Сегодня я планировала встретиться с единственным лучшим другом – Вэсли. Мы с ним не разлей вода уже восемь лет. Узнав знакомую походку и силуэт вдали парка, я ускорила шаг, предвкушая встречу. Он знал, что я не люблю свой праздник, но так же, как и семья, игнорировал это, с разбега прыгнув на меня с объятьями. Я ответила взаимностью.

– С днём рождения, Лиззи! – завопил он так, что услышал весь парк. Ни с того ни с сего он поднял меня и закружил в объятьях. Вы не представляете, как же хорошо иметь лучшего друга! Этот человек не позавидует твоему платью или причёске!.. Он был единственным моим близким другом, всем остальным я не могла доверять, не любила людей за их фальшь.

Когда он поставил меня на ноги, я сказала фразу, которая на этот день будет самой актуальной:

– Не напоминай, я же не люблю дни рождения... – посмот-

рев молящим взглядом в его чёрные глаза.

– Да брось ты! Тебе восемнадцать, а не сорок! – он говорил с такой радостью, что казалось, что это у него праздник, а не у меня.

Мы решили пройтись дальше по парку и до пруда. Вэсли, оказывается, захватил немного хлеба, чтоб покормить уток. Мы шли и шли, не надоедая друг другу повседневным разговорами. Весь парк светился жизнью, и это невозможно было не заметить, а ещё сложно было не заметить завистливых взглядов девушек, идущих навстречу нам. Вэсли был одним из самых востребованных красавчиков в нашем Блэк Тауне. Он был брюнетом с карими глазами, которые светились радостью и добротой. Он не был тем стервозным парнем, который заинтересован только в своей популярности, но был сборщиком всех новостей. У него было много друзей, только поэтому я всегда была в каких-то компаниях.

– А ты знала, что у тебя скоро появятся новые соседи? – с поднятой бровью спросил Вэсли. Здесь и проявляется его суперспособность – знать всё, что происходит в Блэк Тауне.

– Нет, – с непонимающим взглядом ответила я. – А с чего ты взял?

– Да все уже знают! Вместо семьи Смит теперь будет жить какой-то мистер Сингер. Говорят, ему восемнадцать, он будет учиться у нас в школе, – он посмотрел на меня моим любимым взглядом, таким мягким и обвиняющим.

Рядом с нашим домом жила семья Смит. У них была боль-

шая семья и, соответственно, большой дом, но зачем одному подростку такой большой дом!?

– Он жил раньше в криминальной стороне нашего города, – сказал Вэсли с равнодушием.

– Там, где часто пропадают люди? – спросила я скорее себя, чем его. – Да. Его все почему-то считали странным... С ним никто не общался, он постоянно был один, иногда пропадал из школы на несколько дней, а потом возвращался. Это странно, – на какой-то момент я погрузилась в свои мысли, и мы шли молча пару минут, пока не подошли к пруду. Вэсли что-то начал опять рассказывать про свою игру в волейбол, я его слушала, но мыслями была далеко.

Меня волновал тот самый странный сосед. Смущало то, что раньше он жил на другой стороне нашего города. Он может быть одним из тех людей, из-за которых пропадают люди, а он будет жить у нас под боком. Тем более зачем подростку такой огромный дом?

– ...Вот так мы и выиграли. Лиззи! – окрикнул брюнет, пока я смотрела вдаль пруда и разглядывала переливающиеся на лучах солнца крылья птиц, плавающих у берега и уминающих хлеб. – Ты меня слушаешь?

– Да-да, – застыдилась я, и мои щёки моментально покрылись румянцем. Вэсли лишь улыбнулся краешком губ. – Извини, – виновато промямлила я и опустила глаза. Он фыркнул и погладил меня по спине.

– О чём задумалась?

– О новом соседе, – призналась я. – Зачем подростку такой большой дом? А может, он вообще является одним из тех преступников, из-за которого пропадают люди?

– Не думаю, иначе бы ему, наверное, не продали этот дом. Но что странно, Смиты продали его внезапно, их сын Мартин вообще не понимал, почему родители ни с того ни с сего решили переехать.

– Спасибо тебе! Теперь я точно не буду об этом думать и бояться идти домой! – я легонько стукнула его по плечу и пошла вдоль аллеи. Он рассмеялся и быстро догнал меня.

– Ладно, извини. Закроем тему? – я кивнула, и мы пошли дальше. Спустя час набежали тучи, начался сильный дождь. Мы с Вэсли забежали в ближайшее кафе и заказали по чашке кофе. Время шло очень быстро. В компании брюнета я могла забыться. Мы смеялись, он всё время что-то рассказывал, с ним не было скучно, и я была очень рада, что его лучшей подругой являюсь именно я.

Солнце, которое к концу дня всё-таки выглянуло из тех противных туч, уже начало заходить за горизонт, и мы с Вэсли двинулись к дому. Я долго отговаривала его насчёт провожания меня до дома, но Вэсли невозможно было переубедить, он очень был упрям. Подходя к дому, я попрощалась с Вэсли и направилась к двери.

Невольно я повернулась в сторону дома семьи Смит и увидела то, что не очень-то хотелось: высокий молодой человек в капюшоне зашёл в дом Смитов. Это точно не был член се-

мьи Смит. Мои ноги невольно повели в сторону соседнего дома... Какое-то странное чувство заставило меня это сделать, в голове звучал незнакомый голос и манил меня туда. Когда я подошла к дому, дверь отворилась, как будто я постучала, а в дверях стоял незнакомый мне человек, он смотрел на меня томным взглядом, цвет глаз был странный, вроде светло-карий... И вдруг хлоп! – дверь закрылась, а я осталась на ступеньках. Не понимая, что произошло, я поволокла ноги к своему дому.

Зайдя домой, я застала обычную картину выходного дня: папа смотрел телевизор, мама читала какой-то роман, а Хэйли болтала со своей подругой Натали. Я пробралась в свою комнату, чтобы никто не заметил, и с грохотом упала на кровать. Потом смотрела в поток и думала о том, что случилось. Незнакомый мне человек так поступил со мной, так, хм... странно. Недаром же его все считали странным. Но и меня тоже можно было бы посчитать за «странную». Доверясь какому-то странному чувству, я хотела пробраться в дом к незнакомому человеку. Затем как-то случайно я закрыла глаза и провалилась в забытие.

Глава 2. Туман

Наутро я проснулась в хорошем настроении, как казалось другим, но на самом деле оно было подавленным. Даже не знаю, почему оно было таким. Наверное, потому что я не понимала, чему поддавалась вчера, какому чувству поверила вместо своих инстинктов. Если сегодня в школе я увижу этого незнакомца, я покроюсь красной краской. Я собрала книги в школу и спустилась вниз, за плитой стояла сонная, но счастливая мама. Она всегда обладала излишним позитивом, не знаю, хорошо это или плохо. Она опять готовила какой-то наивкуснейший завтрак для всей семьи. Я уселась за стол, и мама поставила передо мной тарелку с блинами. Я позавтракала и, понимая, что опаздываю, побежала в школу.

Как не хотелось бы, но в школу дорога лежит через дом Сми... ах да, через дом мистера Сингера. Я, уткнувшись в асфальт, шла с опущенными глазами. И даже не заметила, как врезалась во что-то жёсткое. Подняв глаза, увидела молодого человека с глазами странного цвета – это был он, мистер Сингер. Он был невероятно красив, всё в нём было симметрично и правильно. Чёрные джинсы и рубашка подчёркивали его твёрдый характер. Но в его глазах золотого цвета можно было утонуть. Они не излучали спокойствие, скорее опасность.

– Ой!.. – выдавила я. Он смотрел на меня неуклонными

глазами.

Я смутилась, и как предполагалось, покрылась краской.

– Привет... – его голос казался мне песней. – Ты же моя соседка? – спросил он бархатным баритом. – Я Кристиан Сингер, ваш новый сосед, – я окаменела, даже не знаю от чего – от его взгляда или от мелодичного голоса, который сводил мой мозг с ума. Я вспомнила, что опаздываю и затараторила.

– М-м-м... Привет! Меня Лиззи зовут. И извини, я опаздываю, – я отвела от его манящих глаз взгляд и помчалась в школу.

Я шла быстрым шагом, пытаюсь не оборачиваться. Что произошло!? Вчера он показался мне странным, а сегодня разговаривал со мной спокойным и человечески нормальным голосом. Но, несомненно, в нём был какой-то шарм, который, наверное, свёл с ума не одну девушку. Я, конечно, не сомневалась в очаровательности Вэсли, но мне кажется, с появлением Кристиана он отойдёт на второй план. Начал накрапывать дождь, и я ускорила шаг. Зайдя в тёплое помещение школы, на глаза мне попался Вэсли.

– О, привет, Лиззи! – крикнул он издалека.

– Привет! – ответила я без эмоций. Вэсли сразу понял это.

– Что-то случилось? – спросил он с грустным взглядом.

Мы двинулись в сторону классов, и я начала свой рассказ:

– Представляешь, вчера я пошла домой, но увидела, как какой-то незнакомый человек заходит в дом Смитов. Я пошла туда, чтоб узнать, кто это, подошла к дому, и вдруг дверь

отворилась, а за ней стоял молодой человек в капюшоне со светло-кариими глазами. Только я пришла в сознание, как дверь захлопнулась. А сегодня утром я случайно врезалась в него, это оказался Кристиан Сингер, мой новый сосед. Он вежливо представился и был не похож на того человека, который стоял вчера в дверях. Недаром его называют странным – он как будто имеет две личности, – я закончила рассказ и посмотрела на Вэсли, он смотрел на меня удивлёнными глазами.

– Да уж... Зачем хоть ты вчера туда пошла? Я пожалала плечами.

«Сегодня в школе новенький, говорят, тот ещё красавчик!» – слышали мы со стороны. Девушка, возможно, возраста восьмого класса, рассказывала о новеньком своей подруге.

– Началось! – закатил глаза Вэсли.

– Завидуешь? – улыбнувшись, спросила я его.

– Конечно, нет, с чего это мне завидовать!?

– Вон, смотри, это он! – слышали мы восхищённые возгласы той же девушки. Мы повернулись в сторону, в которую она смотрела, и там правда был Кристиан. Наши взгляды тут же столкнулись, и по моему телу прошли тысячи мурашек, а щёки покрылись румянцем. Улыбка спала с моего лица.

– Пошли отсюда, – потянув за руку, позвала я Вэсли, он без колебаний пошёл за мной.

– Думаешь, он не забудет, как ты чуть не вломила к нему

в дом?

– Не знаю, но не хочу с ним пересекаться, – ответила я.

Нас прервал звонок на урок. К сожалению, мы с Вэсли учились в разных классах. Мы крепко обнялись, и я пошла на историю, а он на английский. Кабинет был на третьем этаже, в самом конце, а я находилась на первом. Я, быстро перебирая ступени ногами, с одышкой бежала на урок.

Зайдя с небольшим опозданием в класс, я увидела, что ни одного свободного места нет, кроме места рядом с Кристианом. Ну почему он попал именно ко мне в класс!?

– Мисс Грейн, вы могли вообще не приходить ко мне на урок, если у вас нет должного уважения, чтобы не опоздать! – я не любила нашего историка, он всегда ко всем придирался, и в общем, в школе ему нечего было делать, он, по моему, совсем не умел общаться с детьми.

– Извините, – недовольно выдавила я.

Меня пустили в класс, и я увидела, как Кристиан ухмыльнулся. Я села и не двигалась до конца урока. Это было невыносимо. Он молчал... как и я. Когда прозвенел звонок, я с облегчением дождалась, когда он уйдёт, но на удивление, у дверей он обернулся в мою сторону и улыбнулся. Скоро мне сниться его улыбка будет, сниться в кошмарах!

Дальше день шёл примерно так же. Как хорошо, что больше не довелось сесть с ним за одну парту. По пути домой я болтала с Вэсли о новой проектной работе.

Дома было как никогда скучно, я сделала уроки, приго-

товила ужин, а дальше... дальше было нечего делать. Я нашла какой-то мамин роман и решила почитать. У него был совершенно банальный сюжет. Как мама вообще это читает, скукотень полная! Меня прервал короткий крик с улицы, я накинула куртку и выбежала за дверь. Я не знала, куда идти, и инстинктивно повернула в сторону дома Кристиана. Опять это странное чувство заставило идти меня туда, да что со мной творится!? Я пошла быстрым шагом, постучала в дверь, Кристиан открыл её, а после... после всё как в тумане, я будто посмотрела на него и ушла домой. Что произошло и как? Я была зла на то, что не помню ничего из того, что произошло после того, как Кристиан открыл дверь. Я никогда не ощущала такого чувства опустошённости, когда ты просто не понимаешь, что с тобой случается. Чуть позже домой пришла Хэйли. Она затопала по лестнице и, как оказалось, ко мне. Постучав, она зашла. У неё был смущённый вид, это уже не предвещало ничего хорошего.

– Что случилось? – вглядываясь в её глаза, спросила я.

– А ты не знаешь, что за новый сосед у нас? – немного помявшись, спросила она. «Наш сосед» резало мне уши. – Он такой красивый! – вскрикнула она.

– Нет, даже не думай! Он старше тебя, и он, он... – я тоже замялась и Хэйли с обиженным лицом рванула из моей комнаты. Конечно же, сейчас она считала меня своим врагом, ведь она доверилась мне, рассказала о сокровенном, а я просто отвергла все её чувства. Но я не могла позволить ей

стать одной из тех девушек, которые будут сохнуть по нему.

Глава 3. Иная

Наступил новый день, я уже ждала, что на этот раз мне преподнесёт судьба. Видно, моё желание всё-таки сбывается. Но сегодня я была намерена поговорить с Кристианом и узнать его получше. Если я этого не сделаю, я буду избегать его, совершенно не зная его, а это будет мучительно.

В школе было всё по-старому, но не было Вэсли, он уехал на соревнования по волейболу. Без него день будет чёрно-белым, лишённым его постоянных рассказов и подколов. Хэйли всё дулась на меня. Придя в класс на литературу, я опять опоздала, и пришлось сесть рядом с Кристианом, это была отличная возможность исполнить мой план. Я села и не стала молчать.

– Привет! – сказала я, посмотрев в его глаза, они были золотисто- медовые. Сам он был высокий и спортивный. Волосы имели бронзовый оттенок, уложены, как в кино у парней-красавчиков. Кожа была бледная, без изъянов.

– Ну привет, Лиззи, – ответил он с улыбкой. – Ты же вроде не разговариваешь со мной? – сказал он и прищурил глаза.

Меня как-то это оскорбило, как будто он мне одолжение делает, говоря со мной.

– Ну, знаешь, мы как бы соседи и нам нужно друг друга узнать получше. Тебе так не кажется? – я всматривалась в его выражение лица, оно было неизменным. Он подвинулся

ко мне ближе, наклонился и сказал мне на ухо:

– Тебе со мной водиться не стоит! – отчеканил он каждое слово и отодвинулся.

От его холодного дыхания у меня пошли мурашки по коже. Я подняла голову и посмотрела на него. Из-под густых ресниц он смотрел на учителя и будто пытался слушать. Я не хотела останавливать нашу беседу.

– Это почему же? – продолжила я исполнять свой план. – Все раньше тебя считали странным, но этого я пока не вижу.

– Знаешь, есть люди, с которыми не стоит общаться – это я, – прервал он меня. – Так что давай забудем. И не надо делать вид, что ты пытаешься показаться хорошей и приветливой соседкой! – он посмотрел на меня ухмыляясь, открыл учебник. Больше разговор не продолжился. Я была оскорблена его словами. Да, я врала сама себе, что он не странный, но хотелось бы верить в это. Но я не сдамся, подойду к нему во время обеда.

Прошло ещё три спокойных урока, и вот обед. Я шла в столовую с серьёзным настроением.

Зайдя в столовую, я поискала его глазами. В самом углу сидел он. Я, взяв сок, пошла в его сторону. Кристиан это заметил и опустил глаза, как будто ему было всё равно.

– Можно? – он не сдвинулся с места и даже ухом не повёл. Я поняла, что ответа мне не дожидаться. Я просто села напротив него, теперь уже мне было всё равно на его разрешения. – Знаешь, может, ты не хочешь общаться, но всё же. Ты и мой

новый сосед, и одноклассник, почему бы не подружиться?

Он вздохнул и поднял наконец глаза.

– Соли и сахара у меня нет, поэтому зачем тебе такой «странный сосед»? – он передразнил меня. Я была в ступоре – что говорить, что думать, но он явно не хотел даже смотреть на меня. Из-за этого интерес к нему только возрастал.

– Чего ты такого боишься или скрываешь, что отталкиваешь от себя людей? – я опустила глаза, смотря на сок, который крутила в руках.

– А ты не унимаешься!? Ну не тот я человек, чтоб иметь друзей! Держись от меня подальше! – он с грохотом отодвинул стул и вышел из-за стола, направляясь к двери. Он явно что-то скрывает, но, видимо, этого мне не узнать. Я была огорчена, что так ничего про него не узнала, кроме того, что он самодовольный осёл. Я не побоялась его так назвать.

Дальше день шёл смято. Конечно, у меня были подруги, с которыми я общалась, точнее, их было не назвать больше, как знакомые. Но бессмысленная болтовня, кроме как с Вэсли, меня не привлекала. Обсуждать новые фильмы с красивыми актёрами и новые коллекции одежды я морально не могла. Каждый урок для меня был пыткой. Мне не хотелось здесь находиться, но и домой мне не хотелось. Я просто хотела уйти куда-то в лес, чтобы поговорить... с деревьями. Вэсли нет, и говорить мне не с кем, всё намного хуже, чем я думала.

Выходя на школьный двор, я заметила, как Кристиан са-

дится в какую-то шикарную машину. Ну конечно, куда без этого, парень – красавчик, да и без машины! Его шины взвизгнули, и он укатил. Домой я шла медленно, потому что знала, что дома меня ждёт обиженная Хэйли и домашние дела. Подумать только! Из-за какого-то самодовольного красавчика мы первый раз в жизни так надолго поссорились с сестрой.

Я зашла в дом и Хэйли обиженно развернулась и ушла к себе в комнату. Чёртов день! Одни обижаются, другие показывают свой характер... Я ушла наверх к себе и села за уроки. Их оказалось мало. Я решила прогуляться, развеять мысли.

Я шла по сумеречной аллее. Улицы были пустынные, это нагоняло страх. Этот день был ужасным, просто невыносимым. Единственное, что сейчас мне может помочь – разговор с Вэсли, надеюсь, он сейчас ещё не спит. Я достала со-товый и набрала знакомый номер. Шли долгие гудки, я уже отчаялась, что никто не возьмёт. Но когда я уже собралась отключаться, Вэсли всё же снял трубку.

– Эй, Лиззи, привет, как день? Как школа? – услышав этот, всегда наполненный позитивом, голос, я улыбнулась.

– Привет, ну пойдёт. Ты-то как? Как соревнования? – на первых словах мой голос дрогнул и кажется, он это заметил.

– Выкладывай, – ну ясно, не отвертишься от него, хотя в глубине души я этого и хотела.

– Сегодня самый ужасный день в моей жизни! – вспыхну-

ла я. — Хэйли обиделась на меня, что вчера, когда она начала говорить, какой Кристиан красивый, я её как бы отругала, чтоб она и не думала о нём. Сегодня хотела получше узнать «странного соседа» и что ты думаешь? Он в грубой форме мне сказал, чтобы я держалась от него подальше, ничего не объяснив, — после этого оживлённого монолога я вздохнула от лёгкости, что смогла кому-то это высказать.

— Лучше? — заботливо спросил Вэсли.

— Да.

— Значит, смотри, с Хэйли помирись, она ещё совсем маленькая и просто не понимает всего. А на Кристиана забей, тебе не обязательно быть для него доброжелательной соседкой, ну есть он и есть. У него скверный характер и принимать всё, что он говорит так близко к сердцу, это нервов не хватит. Поняла? — он говорил всё правильно, и на душе становилось легче от его слов.

— Да, спасибо большое. Но что всё-таки насчёт игры?

Мы ещё долго разговаривали с ним. Мои мысли о Кристиане и Хэйли совсем отошли на второй план. Команда Вэсли выиграла две игры и завтра у них ещё одна игра. Я не сомневалась, что и её они тоже выиграют. Он рассказывал мне и рассказывал о красотах города, когда они уехали на соревнования. Когда уже полностью стемнело, я с ним попрощалась, пожелала ему удачи в завтрашней игре и направилась домой.

Вдруг боковым зрением я заметила, что кто-то идёт за мной. Не знаю, почему я его не заметила раньше, но сейчас

мне казалось, что он меня преследовал. Я ускорила шаг, он сделал то же самое. Я не на шутку напугалась, ведь вокруг не было ни души. Я уже была рядом с домом Кристиана. Дальше всё произошло быстро, я не успела прийти в сознание. Что-то острое впилося мне в шею. Шею зажгло, как будто кто-то бросил в меня спичкой, и я загорелась. Я упала на мокрый, холодный асфальт и невольно закричала. Сквозь туман слёз и боли в глазах увидела Кристиана, он должен мне помочь.

– Кристиан, помоги мне! – он посмотрел на меня и начал уходить. Я лежала как рыба, выброшенная на песок, ну почему он не помогает!? Потом увидела Хэйли, она выбежала на крик. Её глаза были наполнены страхом. Она рванула ко мне с пеленой на глазах, но всё, что произошло дальше, было не объяснить с помощью физики или химии.

– Чёрт! – выругался Кристиан и со скоростью, какой не обладает хороший спортсмен, подошёл к Хэйли и что-то сказал ей, глядя в глаза, и вдруг она просто ушла. Он как будто загипнотизировал её. Я не могла терпеть эту боль, я кричала.

– Кристиан, пожалуйста!!! – он подошёл ко мне, а дальше я потеряла сознание...

Глава 4. Предвестники судьбы иной

Я начала приходить в сознание. Огонь утих, но у меня была жажда, я бы сказала, очень сильная жажда! Моё тело и разум приходили в сознание по-разному. Разум хотел открыть глаза и осмотреться, а мышцы отказывались делать что-либо. Наконец я разлепила глаза и осмотрелась вокруг. Я была не дома, а где, я не знала. Я видела в этой комнате каждую мелочь: от пылинок на книжных полках до каждой ворсинки ковра на полу. Помимо зрения, я слышала всё, в голове стоял ужасный гул множества посторонних звуков, который не давал даже сосредоточиться на своём главном вопросе: где я? Я попыталась встать, но что-то явно этому сопротивлялось. Я была уверена, что это были мои онемевшие мышцы, но посмотрев себе на ноги, талию и руки, увидела толстые верёвки, которыми я была связана. Что за чертовщина!? Кто это сделал?

– Это сделал я... – из темноты кто-то сказал. Потом он вышел и это оказался Кристиан. Тогда мне было не до того, что он ответил на мой мысленный вопрос.

– Что случилось!? – охрипшим голосом спросила я.

– Вот скажи мне, зачем тебя на ночь потащило в парк? М-м-м!? – он ходил вокруг меня и разглядывал. Я не понимала ничего, мой мозг совершенно отказывался думать.

– Не заговаривай мне зубы! Что случилось!? Говори! –

он молчал, всё ещё разглядывая меня. Я отрывками начала вспоминать, что было до потери сознания.

— Что ты сделал с Хэйли? И долго я тут? Где мои родители? — я тараторила от незнания и отчаянной злости на него, ведь он ничего не мог сказать мне толком. Я начала вырываться из верёвок, которыми он меня привязал к стулу, что было, конечно же, тщетно.

— Успокойся! Сама виновата. Хэйли дома и с родителями, они думают, что ты на ночёвке у своей подруги со школы. А здесь ты, ну примерно полтора дня... — он говорил это с таким спокойствием, но я была в ярости.

— Почему я так пить хочу!? И объясни, что это было? И почему я связана!? — я уже кричала на него. Он на удивление посмеялся в голос, остановился напротив меня, осмотрел меня с ног до головы.

— Пить она хочет... — ответив, он снова посмеялся. — Добро пожаловать на чёрную сторону! — он ухмылялся — это бесило меня. Что значит — на чёрную сторону? Зачем он мучает меня неизвестностью!?

— Ты вампир! — это были самые жестокие слова в моей жизни. Он поднял на меня свои золотистые глаза. Я молчала пару минут, смотря в глубину его золотистых глаз. О вампирах я знаю лишь банальные вещи, но их же не существует! Всё это выдумки и сказки, чтобы пугать непослушных детей.

— Что это значит? — спросила я со страхом.

— Ну что тут непонятного!? Ты что, не знаешь, кто такой

вампир? – он отвернулся и пошёл от меня прочь.

– Стой, ты мне ещё толком ничего не объяснил! – я была очень напугана. Мне не нравилось то, как он обращался к этим словам: несерьёзно, но для меня это было очень важно. Неужели все страшилки – это правда?

Он остановился, повернул только голову и начал объяснять:

– Теперь ты не человек, ты тот хищник, который питается кровью людей. Ты теперь такая, как я, – последние слова объяснили его поведение. Он отталкивал меня и вообще всех людей, чтобы не навлечь беду ни на одного человека... а может, просто хотел защитить себя от меня, вроде обузы?

– Нет, я не хотел себя защитить, я не хотел, чтобы я втягивал тебя в этот мир, но, видимо, ты сама притягиваешь к себе несчастья... – ответил он на мои мысленные размышления. Но ответил как-то странно, с ноткой лжи, как будто придумал это только что, такая нотка часто проскальзывала в его словах.

– Как ты знаешь о том, о чём я думаю? – с непониманием спросила я. Я многого не понимала, но пыталась держать себя в руках.

– У некоторых вампиров есть способности, у меня – читать мысли, – он наконец повернулся полностью и с ухмылкой смотрел на меня. Я была шокирована и даже смущена, ведь всё это время он знал, о чём я думаю... и сейчас тоже. – А связана ты, – продолжил он, – потому что с первых

секунд новой жизни ты могла натворить дел, которых мне потом не замести. Сейчас тебе нужно будет поесть, то есть выпить крови, а иначе ты умрёшь от жажды, — теперь он говорил серьёзно.

— Но как? Я же не знаю, как это делать и вообще, я... я, — я не могла продолжать, меня колотил страх неизвестности.

— Пока я буду давать тебе уже готовую донорскую кровь, а потом научу тебя. Несколько дней или недель, месяцев, тебе придётся пожить у меня, и это не обговаривается. Теперь я отвечаю за тебя! — за всё время знакомства я ещё никогда не видела его таким серьёзным. Он с неземной скоростью подошёл ко мне и развязал. Я встала на ноги, которых не чувствовала. Всё вокруг было совершенно по-другому. Я резко обернулась на звук сирены, который был то ли рядом с домом, то ли далеко от него.

— За нами что — едет полиция? — с небольшой нервной усмешкой спросила я.

— Это полиция едет в трёх кварталах отсюда, — ответил он и улыбнулся. — Просто теперь твои слух, обоняние, зрение и многое другое намного лучше, чем было раньше. Так что привыкай, — он куда-то исчез на секунду и вернулся с каким-то пакетом с красной жидкостью внутри. У меня в горле запылал огонь, глаза расширились и сосредоточились на пакете с этой манящей жидкостью. Можете представить голодную собаку, перед которой лежит кусок мяса? Сейчас я была именно той собакой. Я знала, в пакете — кровь!

– Что происходит? Это реакция на кровь? – рыча от изнеможения, выдавила я. Я пыталась держать себя в руках, но с каждой секундой это становилось тяжелее. Передо мной трясли красной тканью, а я, как бык, моё животное нутро нарастало. Он взял трубочку, всунул её в пакет и протянул мне. Запах ударил в нос, и я поняла, что это за жажда, я накинулась на пакет и вкусила этот сладостный вкус. Он растёкся по моему горлу. Я выпила всё, не оставила ни капли.

Кристиан только смотрел, и изредка только его кончики губ приподнимались в небольшой улыбке.

После того, как я «поела», мне стало намного лучше.

– А почему ты так хорошо чувствуешь себя рядом с кровью? – я подняла глаза и увидела, что он посмеялся.

– Деточка, мне сто девяносто девять лет. Я уже не новенький в этом деле. Вот подумай, – он приложил палец к своему рту. – Как я находился рядом с людьми долгое время?

Как бы я ни хотела ответить, я не смогла, мне в голову врезалось как будто сто ножей... а может, больше. Её как будто сдавили между ладоней или оглушили сильным звуком.

– Кристиан, что происходит? – я застонала от боли.

– Сейчас узнаешь, – он улыбнулся. Боль настолько накрыла меня с головой, что я едва расслышала слова Кристиана.

Это были какие-то воспоминания... Вот я иду на крик, вот иду к дому Кристиана, я вспоминаю, что было тогда, в тот злосчастный день! Дверь дома Кристиана отворяется, на пороге стоит он, его белая рубашка вся усыпана красными

пятнами крови, на полу лежала девушка, она была не живая... вся в крови, стекающей от шеи, она не дышала, её глаза были закрыты, а тело принимало странный оттенок. Вдруг боль утихла, воспоминания уплыли, голова перестала болеть.

– Что это было? Воспоминания? – я посмотрела на него измученным взглядом.

– Мы, вампиры, можем стирать память людям. Поэтому ты тогда всё забыла, когда я лишь заглянул тебе в глаза, – я была зла, что он мог так безоговорочно мной управлять, как куклой. – Но когда ты сама стала вампиром, ты всё вспомнила.

– Значит, ты и на Хэйли внушение использовал? – он кивнул. Мне ещё столько нужно узнать, а у меня уже голова кипит только от того, что я знала сейчас.

– А мы солнца не боимся? А летучие мыши? – я расспрашивала, каждый вопрос для меня был сказочно интересен, а он смотрел на меня как на дурочку. Он думает, что я должна быть только что обращённой и уже всё знать?

– Мыши? Ты смеёшься? Это сказки для детей. Мы ни в кого не превращаемся. А от солнца нас защищают кулоны, – он показал пальцем себе на шею. На ней был изящный кулон начала двадцатого века. Я никогда его не замечала. – И пока я не добуду тебе свой, ты должна сидеть здесь в солнечные дни.

– Ясно. Но, может, ты расскажешь мне о вампирах боль-

ше? Я же должна быть готова к своей новой жизни, — я говорила спокойно — от шока, который накрыл меня. Но я ещё не знала, что быть вампиром, это значит иметь невероятную силу, которая зависит от убийств.

— Знаешь, я хоть и поручился за тебя, но давай я не буду тебе нянькой. Постепенно сама всё узнаешь, — моё спокойствие начало превращаться в ярость от его слов, видимо, это оттого, что все чувства обострены или от его упрямства и такого отношения ко мне и моему обращению. — Сегодня солнечно, поэтому сиди тут, а мне нужно в школу, договориться с учителями насчёт тебя, и найти тебе кулон.

— У меня есть кулон! — выкрикнула я, указывая на недавний подарок на шею, когда он уже был готов уйти.

— Тебе нужен специальный кулон, из особого металла, который защищает нас, — улыбнувшись, ответил он.

Он развернулся на каблуках своих ботинок и, схватив сумку, вышел за дверь. Я боялась даже на секунду оставаться со своей новой сущностью, она пугала меня тем, что я не могла контролировать себя. Я решила оглядеть его дом новыми зоркими глазами. Чёрные занавески на окнах явно выдавали сущность Кристиана, интересно, были ли они до его приезда, я очень сомневаюсь. Я никогда не была в гостях у прошлых хозяев, поэтому даже не знала, как выглядит дом. На первом этаже находились огромная гостиная и кухня. На кухне, ясное дело, мне делать нечего, если, конечно, там не хранятся банки с кровью. В гостиной стоял огромный диван,

стиля девятнадцатого века. Он был большой и изящный. Всё здесь говорило о старине, вокруг веял запах сырости и старинных книг. Кристиан здесь совсем недавно, а уже перетаскивал сюда весь его век, все его отличия. На стенах висели странные картины: на одной были изображены какой-то чертёнок и какие-то люди; на другой – два человека, мужчина и женщина, которые стояли на куче бескровных тел... Брр... Пойду пройду по второму этажу. Лестница с деревянными перилами вела наверх. На втором этаже было четыре комнаты – одна библиотека, очень большая библиотека, которая хранила не одну тысячу книг; другие три были спальни бывших жильцов. В доме было темно и прохладно... мне кажется, Кристиан не зря выбрал именно дом Смитов, он просто подходит под его натуру.

Я осталась наедине со своими мыслями и начала понимать, что происходит. Если во время самого пика шока я не соображала ничего, то сейчас понимала всё. Я будто прозрела. Как же я теперь смогу видаться со своими родными!? Если я не смогу себя контролировать, я не смогу ходить в школу, и не окончу её? Что будет с моей судьбой? Чёрт с ней, со школой, как же Вэсли? Я же не могу бросить его!? Плохие мысли лезли мне в голову, и я не могла от них отделаться. Всё это опустошало меня. Жизнь переменялась, и без чьей-либо помощи я не справлюсь. Одна я буду как потерянный среди пустыни волк. Чтобы отвлечься хоть немного, я включила телевизор на первом этаже. Мне показалось странным,

что Кристиан его оставил, ведь это не вписывается в интерьер его исторического нутра. По телевизору крутили новости:

– Неизвестный вирус, который переносят птицы, начинает парализовать весь город, поэтому просим вас закупиться продуктами и оставаться дома до выяснения обстоятельств, – ведущая, чеканя каждое слово, закончила свой эфир. Что ещё за вирус? Я знала, что этот вирус мне не грозит, но мои друзья и родные были в опасности. Эта новость даже как-то напугала меня. Замечательно я отвлеклась! Я, забыв все наказания, которые дал Кристиан перед тем, как уйти, помчалась к двери. В этот момент мой мозг, наверное, перестал соображать, а работала лишь семейная привязанность. Только-только я приоткрыла дверь, как солнечный луч пробрался сквозь щель и обжог пальцы моей руки. Именно незначительная боль отрезвила меня. Я вспомнила, что Кристиан говорил по поводу солнца и захлопнула дверь, и луч солнца оборвался. На руке не осталось и следа ожога, всё зажило на моих глазах. Ещё одна способность вампиров... с каждой секундой я узнаю всё больше. Ну и хорошо, что ожог зажил, не придётся оправдываться перед Кристианом, откуда шрам.

* * *

Весь оставшийся день шёл долго и протяжно. Я не могла сидеть на месте, постоянно слышала звуки и запахи, которые были очень далеко от меня. Это раздражало, но как это отключить – никак, теперь мне жить с этим вечно! И зачем я

только пошла тогда в парк... Несколько часов спустя, после того, как я «поела», меня мучала жажда... Может, когда-нибудь я смогу себя контролировать? Я подумала, что у Кристиана кровь лежит недалеко, но даже по запаху я не смогла её найти.

Кто сделал меня такой и за что? Я же никому не «перебегала дорогу». Кроме того, что никогда не заболеешь и не умрёшь, у вампира плюсов не было. Я никогда не смогу смириться с этим! Постоянная жажда, шум в голове, который ты не сможешь убрать, даже если захочешь, запахи, которые нравятся или нет, преследуют тебя, чувства всегда накалены, успокоиться очень трудно. Если вы когда-нибудь мечтали стать вампиром – забудьте! И даже не думайте!

Мои размышления прервал скрип двери, оказывается, это пришёл Кристиан. Он стоял сзади меня, я не оборачивалась.

– Привет, – сказала я, чтобы развеять тишину. Вдруг он появился перед моим лицом.

– Привет, – его ухмылка уже мне казалась привычной. – Я принёс тебе кулон, – он поднял руки вверх и показал мне кулон, который был очень похож на его. С таким же старинным шармом, такой же красивый. – Позволь, я надену? – я кивнула, давая своё согласие. Он аккуратно надел кулон мне на шею. Теперь солнечные лучи, которое так легко обожгли мою белую кожу сегодня, мне не страшны. – Зачем пыталась выйти на улицу? – тут же последовал вопрос от Кристиана, и его брови нахмурились. Точно! Чтение мыслей, конечно.

– Я... я... – я забыла все слова на свете. – Так получилось, – выдала я.

– Что бы ты там не надумывала, никогда не рискуй, мы за это очень дорого платим, и чаще всего жизнью, – он говорил это серьёзно, а я виновато отпустила глаза.

– Ты слышал про вирус, который разносят птицы? – спросила его я, переводя тему, и подняла на него взгляд, утопая в его медовых глазах.

– Да,... – протяжно ответил он. – Это вирус вампиризма, – я уже ничему бы не удивилась, кроме этого.

– Что!? – я была, как никогда, в ярости, то есть в неизвестности.

– Какой-то вампир был убит неподалёку, а тело не сожжено. Поэтому птицы, летая рядом с ним и заглотив его крови, стали переносить вирус, – я ничего не понимала, как вообще можно убить вампира?

– Нас разве можно убить? – спросила я Кристиана.

– Да... Существует одна трава, которая может убить нас, – львиный зев. Люди, знающие о вампирах, делают пули из осинового дерева и смачивают их в соке из львиного зева. Но таких людей мало, но в нашем городе есть. Поэтому теперь... – он замолчал и поджал губы.

– Что? – спросила я, понимая, что он что-то боится сказать.

– Теперь на улицу люди выходить не будут, а моего запаса крови хватит нам меньше, чем на неделю, – мне даже было

приятно, что он не только о себе думает, но и обо мне. Но потом я поняла – как мы будем питаться, если людей на улице не будет!?

– И что же нам делать? – впервые я увидела в его глазах смятение.

– Я не знаю, – впервые я слышала от него эти слова. Я даже не могла предположить наши дальнейшие действия. Я ещё так мало знаю о вампирах, а проблемы начинаются уже сейчас. Если бы я могла плакать, забилась бы в истерике прямо сейчас.

– Знаешь, давай пока будем питаться из твоих запасов, а потом, когда их будет становиться меньше, задумаемся, что делать. Может, к тому времени решат проблему с вирусом, – он смотрел в никуда.

– Хорошо, – ответил он и удалился.

Глава 5. Новая жизнь – новая семья

Шёл третий день моей «диеты». Для новорождённого вампира полпакета крови в день было мало. Я постоянно чувствовала неприятное жжение в горле, которое прекратить не получалось, пыталась держаться. Я начала много узнавать о вампирах, понимая, что быть им – это проклятье, мы дети дьявола. Я стала вампиром несколько дней назад, а Кристиан живёт в этом аду уже сто девяносто девять лет. Мне его очень жаль. От мыслей о семье и Вэсли мне становилось плохо.

Вэсли несколько раз звонил мне, я, конечно, говорила, что со мной всё хорошо, но он не верил... Он всегда понимал меня как никто другой, и слыша мой голос, который наполнен грустью, не мог усидеть на месте. Кристиан убедил моих родителей, что я теперь живу у него, что он мой парень. Мне даже было страшно представить реакцию мамы, а тем более папы. Но Кристиан использовал внушение, поэтому проблем быть не должно. Я даже представить не могла, что Кристиан – мой парень и не хочу представлять. Он просто мой товарищ по несчастью.

Пока я жила у Кристиана, поняла, что он не такой уж и «самодовольный осёл», его просто научила жизнь, а точнее, помотала жизнь. Я узнала о нём больше, поэтому считала его героем, потому что не каждый бы мог так жить и сохранять спокойствие. Также я узнала, что у него было много жертв,

и что криминальная сторона нашего города действительно криминальная, потому что он там жил. Я испытывала к нему несравнимую ни с чем ненависть, ведь зачем убивать людей, если есть донорская кровь!? Сюда он переехал, потому что там его начали подозревать в убийствах. Он стёр им всем память и уехал оттуда.

– Зачем убивать людей, если есть донорская кровь!? – тогда я была в жуткой ярости.

– Просто ты ещё не пробовала тёплую человеческую кровь, она божественна на вкус! – он говорил это с такой улыбкой, что мне хотелось его ударить. На тот момент мне было противно это слушать, и я ушла из гостиной.

На улицу мы пытались не выходить, чтобы казаться нормальными людьми. Я несколько раз пыталась узнать от Кристиана про его прошлое и как он стал таким, но он только отговаривался и уходил от вопроса. Видно, в этой истории есть что-то личное и сокровенное, слишком сокровенное, чтобы рассказать мне.

Дни шли чередой, я не могла уснуть и погрузиться в забытые, потому что, как оказалось, вампиры не спят. У Кристиана была блестящая библиотека, я целыми днями проводила там. Каждый вечер был вечером расспросов. Я расспрашивала его об вампирах – что умеют и не умеют, что может убить, а что нет. «А мы в гробах спим?» – спросила я, но Кристиан только вздохнул, повернулся, посмотрел тяжелым взглядом. «Да-а, – протянул он, – сейчас только в подвал сбегая за вто-

рым, для тебя». Он выждал паузу, наблюдая за мной: «Ну конечно же, нет. Всё это сказки!»

Я видела, что он был в бешенстве, я ему надоела. Но как же я без него, кто мне всё объяснит и расскажет, он же поручился за меня!

Наши запасы крови начали заканчиваться на восьмой день. Кристиан решил выйти на улицу, вдруг кто-то решил выйти из дома. Ему улыбнулась удача. Он притащил домой (так странно называть это почти незнакомое мне место домом) молодую девушку, она была мертва, но от неё ещё исходило тепло... тепло её крови. У меня в горле зажгло, я очень хотела впиться ей в шею. Но я же не убью человека!? Нет, только через мой труп.

– Нет! – протянула я и сглотнула. Он яростно на меня посмотрел:

– Нет, будешь! Если хочешь выжить. Меня не волнует, что ты там себе наобещала, но умереть я тебе не дам. Поняла!? – он точно злился на меня. Но как, я же не могу, она просто незащитный человек!

– Нет! Нет! Нет! – я кричала на весь дом. Вдруг он оказался рядом со мной и стал смотреть мне в глаза, решил внушить мне, чтобы я «поела». Да, он мог внушать мне, так как был сильнее, из-за большого количества крови людей, которую он выпил.

– Нет!.. – взмолилась я. – Пожалуйста...

– Ты новорождённая, тебе нужна кровь, слышишь? Я не

буду внушать, но ты должна выпить её. Тем более она всё равно мертва, ей точно уже без разницы, под каким предложением она умрёт: из-за потери крови или из-за удушья, — я покорно кивнула, сдалась, ведь последний аргумент был действительно значимый. Только прикоснувшись к её запястью губами, я уже не сдержала себя. Прокусив её тонкую кожу, я почувствовала этот солоноватый вкус.

Её кровь и на самом деле была божественно вкусной. Я подняла глаза и посмотрела на Кристиана, он ухмылялся, ему всегда было в радость смотреть, когда я сдавалась. По горлу текла эта тёплая жидкость, а я точно уже была далеко от мира, кровь свела меня с ума.

Когда я закончила, начала осознавать, почему это Кристиан так заботится обо мне?

— Почему ты так заботишься обо мне? Принёс человеческую кровь домой, а сам ни капли не выпил? — я вглядывалась в выражение его лица, оно не менялось. Он быстро перевёл тему.

— Эта девушка была глупой, выходя на улицу в такое время, — он оглядел её с ног до головы. — Глупая, глупая, Эйприл, — он вздохнул, — а ведь тебя ждёт бабушка дома.

Мне было как никогда плохо, ведь фактически это я убила её. Она же была невинным человеком. Боже, что я творю! Я не знаю, куда он унёс её, и не хотела знать. Меня мучила совесть. У этого человека была жизнь, семья и свои заботы, а я разом отняла у неё всё это.

Так прошло ещё три дня. Мы питались его запасами. Кристиан пару раз выходил на улицу в поисках «пищи», но было тщетно. Я радовалась этому, потому что я не хотела причинять боль людям, но он мог бы мне это просто внушить. Как я ненавижу, что он управляет моим разумом как хочет! Хотя я и продолжала говорить с Кристианом, руша свои принципы, и как бы это ни было отвратительно, мне так не хватало беззаботной болтовни с Вэсли... Воспоминания о прошлой жизни резали душу и сердце. Почему нельзя вернуться в прошлое!? Я бы не вышла на улицу тогда, в тот злосчастный день! Не было сейчас всего этого, что сломало мою жизнь.

– Я должен тебе кое-что сказать... – прорезал тишину Кристиан. Он сделал паузу и посмотрел на меня. В моих глазах, по-моему, был испуг. – Тебе нужно будет уехать на несколько недель к моим... хм... родственникам.

– Что?! Мне и тут неплохо. Каким ещё родственникам!? Зачем?

– Это нужно, потому что мои запасы крови истекают, а отслеживать людей на улицах очень рискованно. А там, где живут мои родственники, нет никакого вируса, поэтому для тебя там будет безопаснее, – он опустил глаза. Я была поражена его словами, точнее сказать, не поражена, а просто не понимала ни капли из того, что он говорил.

– У тебя есть родственники? Ты же вампир, – я посмотрела на него. Эти слова напрямую шли к его истории обраще-

ния.

– Они были моим братом и сестрой до обращения. У брата появилась «жена», поэтому теперь их трое. Они хорошие учителя, научат тебя всему, – он профессионально увернулся от ответа, говоря об этом с какой-то горечью утраты. Однако это странно слышать, ведь они «живы» и, по-моему, он с ними неплохо общается.

– Это не очень нужно для меня, я ведь могу сидеть на «диете»... – я говорила быстро, но он прервал меня.

– Нет, не противься, пожалуйста, всё решено... – теперь уже я прервала его.

– Что у тебя за привычка всё решать за меня!? Может, я сама решу, что мне делать!? – наш обычный разговор превратился в ссору.

Он вскочил с дивана, на котором сидел, и начал бросаться в меня словами:

– Ты ещё многого не знаешь и не понимаешь, поэтому послушай меня! – с этими словами он тяжёлыми шагами вышел из гостиной.

Ну почему он всё решает за меня? Почему? Почему? Почему!? Я не вещь, которой можно распоряжаться! Его характер мне категорически не нравился. Он всё-таки очень самовлюблённый, и любит управлять людьми. Наверное, именно поэтому его «семья» живёт отдельно от него! Секунду спустя он появился передо мной и, встав в двух метрах от меня, кинул мне в ноги дорожную сумку.

– Нет! – я замотала головой. Он смотрел на меня тяжелым взглядом. По моему телу пробежали мурашки. Он будто испепелял меня.

– Ты очень упрямая, мисс Грэйн! У меня есть внушение, знаешь, что это такое? Знаешь! Поэтому давай обойдёмся без этого.

Что? Он шантажирует меня! Он играет не по правилам.

– Это шантаж, мистер Сингер! Вы не посмеете! – вдруг он приблизился ко мне и посмотрел в глаза, на секунду я утонула в золоте его глаз, но, опомнившись, мигом закрыла свои, чтоб внушение не подействовало.

– Ладно, хорошо, я согласна, – обиженно сказала я и сдалась.

Как он это делает? Уже не первый раз я поддаюсь его взгляду.

– Ну вот и славно, – он улыбнулся. – Вот сумка, собирай вещи, мы уезжаем сегодня в полночь, – быстро дав информацию, он развернулся на каблуках своих лакированных ботинок и скрылся в лестничной темноте.

Я посмотрела на открытую сумку около моих ног и готова была зареветь прямо сейчас. Я так привязалась к нему за эти две недели, что не хотелось покидать его. И если бы я говорила это про Кристиана! Нет, этот самовлюблённый осёл не достоин таких почестей. Я говорила про дом, он стал мне родным. Я знаю здесь уже каждый уголок. Ну, возможно, я немного приврала, я привязалась и к Кристиану, но не

настолько сильно, чтобы уделять ему место в моих мыслях. Придётся ещё с его семьёй знакомиться, жить с ними, а я их даже не знаю. А если я им не понравлюсь, и они вышвырнут меня как котёнка? Что если они не хотят меня видеть? Кто я им? Никто! И Кристиану тоже. Я странная незнакомка, появившаяся из ниоткуда, в силу странных обстоятельств. Так себе история.

Я быстро собрала сумку, бросила туда пару джинсов и толстовок. Много мне не понадобится, ведь теперь, как бы грустно это ни было, я не человек.

Часы шли быстро и незаметно. Кристиан уже вернулся в гостиную и сидел неподвижно на диване несколько минут.

– Расскажи мне немного о них... Ну... о семье, – спросила я его и опустила глаза в пол, ожидая ответа, боясь услышать, что он снова переведёт тему разговора.

– Моего брата зовут Ричард. Он просит называть его Рич. Его «жену» зовут Клэр. Сестру – София, любит, когда её зовут Софи. О их характере узнаешь, когда приедешь туда. Будь готова через полчаса, – он говорил серьёзно. Затем снова исчез в тени дома. Каждый раз, когда я пыталась поговорить с ним, он давал мне минимум информации и скрывался с моих глаз. Что с ним не так!?

Боже, как же не хочется расставаться с этим домом, он как крепость, которая укрывала меня все эти дни. Я встала и ушла наверх, чтобы в последний раз посмотреть на книги, которые стали мне утешением здесь. Я решила прогуляться

в библиотеку, оттуда я забрала две книги, которые мне понравились.

* * *

Полчаса прошли незаметно. Кристиан позвал меня из гостиной, не крикнул, нет, это не то слово. Он просто сказал, но из-за моего совершенного слуха я хорошо услышала его. Я спустилась вниз, взяла в руки относительно лёгкую сумку и побрела следом за Кристианом в машину. Выходя я обернулась, как в кино, и попрощалась с домом. Затем села в машину на заднее сиденье, чтобы не сталкиваться глазами с Кристианом. Всю дорогу я смотрела в окно и пыталась представить встречу с его семьей. Я рисовала их образы в голове, какие они?.. Изредка я слышала, как Кристиан посмеивался. Читает мои мысли, ну ясно. И тут до меня дошло – что же Кристиан сказал моим родным!?

– Кристиан, а что ты сказал моим родным? – он молчал, смотря на дорогу.

– Они думают, что ты уехала со мной попутешествовать, – мои глаза выражали непонимание.

– С тобой!?! Что ты вообще себе позволяешь? Ты очень часто стал лезть ко мне в жизнь, тебе не кажется? – я не знала, что говорить, эти слова вылетели сами собой.

– Если бы не я, ты бы давно умерла от жажды и одиночества. Я тебе нужен, по крайней мере, несколько месяцев. Ты не знаешь, что это – оказаться одному после обращения, в незнании и страхе, – он говорил это с таким величием, вос-

хваляя себя, что у меня свело скулы от злости.

— Ясно, ты у нас герой, да!? — я скрестила руки на груди и надула губы. — Долго ехать ещё, а то с таким «святым человеком» в одной машине я долго находиться не смогу, ослепну от нимба над головой!?

— Ещё минут десять-пятнадцать, — он говорил спокойно. Видимо, совсем уже не обращал внимания на все наши разговоры. Ему было совершенно всё равно, что я чувствовала. А при принятии решений он совершенно пренебрегал мною и моими интересами. Минут десять-пятнадцать, значит, недолго осталось... его терпеть.

Вдали показались жёлтые огни, излучающие тепло, в отличие от своих хозяев. Что ж, добро пожаловать, Лиззи. Вот он, твой новый дом!

Глава 6. Тайны комнаты

Мы въехали на подъездную дорогу в дом. Дом был огромный, скорее даже особняк стиля двадцатого века. Очень впечатляет...

Дом из чёрного кирпича сливался с темнотой ночи, из окон лился жёлто-оранжевый цвет. Окна были большие, большинство из них были полукруглые и длинные кверху, передавая атмосферу готики. Перед входом было крыльцо с массивными колоннами. Справа и слева от входа – небольшие балкончики. Разглядывание дома прервал стук в окно автомобиля. Кристиан вышел из машины и ждал меня снаружи. Я вышла из машины, у входа показался силуэт. Человек был крупный, скорее всего, это Рич.

– Привет, братишка! – завопил он и вышел из темноты, в свете от окон можно было разглядеть накачанного молодого человека с бронзовыми волосами, как у Кристиана, но не уложенными, а коротко подстриженными. Его глаза горели медовым цветом. Он крепко обнял Кристиана, похоже, он его любил, а не как я думала, что они сбежали от него... Вдруг его глаза метнулись ко мне. Я застыла.

– А ты, значит, Лизавета Грэйнд? Ну, привет! Я Ричард Сингер, можно просто Рич, – он улыбался во все тридцать два, излучая добродушие. Видимо, он не хочет вышвырнуть меня, как котёнка, а очень даже рад встрече. Я замялась, по-

том поняла, что нужно ответить хотя бы что-то.

– Привет, – улыбнулась ему. – Называй меня просто Лиззи. Он кивнул мне в ответ.

– Пойдёмте в дом, – он махнул рукой в сторону дома, и мы с Кристианом двинулись за ним. Фух, я думала, будет хуже. С одной третью жителей этого дома я познакомилась. Я поднялась по лестнице за Кристианом, изучая глазами дом, и зашла в просторную прихожую. Она была шикарна! Красиво отделанные тканью стены, красивые картины на стенах, всё напоминало фильм по мотивам девятнадцатого – двадцатого века. Здесь не хватает только мужчин в костюмах и дам в роскошных платьях. Я рассматривала всё вокруг, как в музее, Кристиан же стоял неподвижно.

– Нравится? – спросила миниатюрная девушка, к которой встал Рич. Она смотрела на меня такими же глазами, как у них всех... и у меня – наполненные золотом глаза. Она была очень стройна, как модель. Её каштановые волосы спадали до талии. Она сразу мне показалась какой-то искренней и доброй. Её алые губы, выделяющиеся на белом фоне лица, улыбались в виде полумесяца.

– Да, очень! – ответила я и улыбнулась. – Вы, должно быть, Клэр? – она смотрела на меня как на памятник. Вглядывалась в каждую частичку моего тела, будто прожигая меня насквозь. После пяти секунд молчания она перевела свой взгляд на моё лицо и в упор смотрела мне в глаза. Её взгляд излучал доброту, но одновременно строгость.

– Да. Приятно познакомиться, Лиззи, – она подошла ко мне и обняла меня так крепко, что было трудно вздохнуть. Так странно, я боялась их, как конца света, а они принимают меня как родную. Потом Клэр подошла к Кристиану и тоже обняла.

– Как приятно тебя видеть! Почему не приезжаешь? – она смотрела на него грустными глазами. Как смотрит мать на своего сына, так и она смотрела на него. Я только приехала, а мне уже было уютно среди них, они одаривали меня добрыми взглядами, без тени враждебности. Вдруг из темноты показалась ещё одна высокая и менее стройная фигура. Это была София. Её волосы были тёмно-русые, подстриженные под каре. На её безупречном лице не сияла улыбка, как у остальных... Она была чем-то подавлена. Она медленно, плавными шагами двигалась к Кристиану, точно не ко мне. Обняла его и поцеловала в щёку.

– Братец, а ты что – не рад нас видеть? – она смотрела на него, не отводя взгляд на меня. В её движениях была какая-то грубость. Резкие и быстрые движения многое говорили о ней. Конечно, не могло быть так всё хорошо, вот они, мои проблемы, – Софи.

– Конечно, рад! – Кристиан начал оправдываться и за последние часы на его лице наконец заиграла улыбка. После этой улыбки Софи расцвела и наконец обратила внимание на меня.

– Привет, – зазвенели колокольчики в её голосе. – Я Софи,

но ты, по-моему, и так это знаешь, — она не обняла меня, а просто улыбнулась глазами.

— Пойдёмте в гостиную, — показала руками Клэр, и мы пошли за ней. Кристиан положил руку мне на спину и повёл в сторону гостиной. Мы шли по коридору, стены которой были увешаны картинами. Они были не такие печальные, как у Кристиана дома. Мы вошли в огромный зал. Вместо обитых тканью стен или картин вдоль стояли полки для книг, очень много полок. Значит, мне можно было не брать книги с собой. Окна были полукруглые, а наверху висела огромная старинная люстра.

Я села на диван, стоящий напротив телевизора. Кристиан сел рядом со мной, а Клэр — с другой стороны от меня. Она приобняла меня за плечи. Рядом с ней сел Рич. Софи же села на кресло, которое стояло отдельно, рядом с диваном.

— Ну и что, какой план? — Софи приложила пальцы ко рту, и томно смотрела то на меня, то на Кристиана.

— Я думаю, Лиззи нужно пожить у вас несколько недель. В Блэк Тауне развивается вирус вампиризма, который переносят птицы. Люди остаются дома, поэтому мы не можем питаться, — Кристиан рассказывал это с лицом, полным серьёзности. Его скулы были напряжены, а губы растянuty в полосу.

— А как же животные? — удивилась Клэр. Я с недоумением посмотрела на Кристиана. Кристиан смотрел на Клэр разъярённым взглядом, даже не поворачиваясь в мою сторону.

– Что? Животные? Мы можем питаться кровью животных? – осыпала вопросами я, и когда Кристиан всё-таки удостоил меня взглядом, я заглянула ему в медовые глаза и прочитала злость и растерянность. Потом перевела взгляд на Клэр. Она с опаской кивнула, смотря то на меня, то на Кристиана. – Почему ты раньше мне этого не говорил? – обращалась я к Кристиану, но он ничего не ответил. Ну ясно, я тут с ума сходила, когда убивала людей, а всё это время можно было питаться кровью животных! Прекрасно!

– Я уеду на несколько дней, потом вернусь. Мне нужно узнать, какого вампира убили, и кто обратил Лиззи. – Почему, когда я была в Блэк Тауне, он не предлагал мне искать того, кто обратил меня?! Я бы хорошенько раскрасила ему лицо. – Прошу позаботиться о ней. Она мало знает о нашей сущности, поэтому за ней нужен глаз да глаз, – он ухмыльнулся и посмотрел на меня. – И научите её охотиться. Пока мы жили в доме, мы питались только донорской кровью.

– Так, значит, за тобой нужен глаз да глаз... Ты, значит, у нас хулиганка, – Рич посмотрел на меня и рассмеялся. Он мне нравился. Такой шутливый здоровяк, который, если нужно, может стать защитой от всего плохого.

– Скорее я просто упрямый ребёнок, за которого постоянно решает он, – я пихнула локтем Кристиана и хихикнула. Клэр и Рич тоже засмеялись вместе со мной. Одна Софи сидела вдали от нас и смотрела на меня как на чужестранку.

– Что ж, – наконец подала голос Софи. – Когда ты

уедешь? – она подняла глаза на Кристиана.

– Думаю, сегодня вечером.

– Что!? Как – сегодня? Ну как же я тут, я же не смогу без него.

– Ясно... – протянула она, встала с кресла и вышла из зала. Ой, не нравится мне эта реакция, ой, не нравится. Кристиан рядом вздохнул и опустил глаза в пол.

– Не обращай внимания, – ответил Рич и улыбнулся мне. – Она просто долго привыкает к новым жителям в доме. Так же было с Клэр, – Клэр поджала губы и кивнула.

– Да, всё будет хорошо, не переживай, – она улыбнулась мне. Все вроде были рады видеть меня, кроме Софи. Кристиан, по-моему, был по-особенному, но рад встрече с Софи. Их связывала что-то личное, что-то своё, то, о чём не расскажешь другим.

– Так, ладно, – вдруг из гипноза вышел Кристиан. – Лиззи, давай, я покажу тебе дом, – он ухмыльнулся и встал с дивана, протянул мне руку. Я вложила свою руку в его ладонь и тоже встала. Клэр, умиляясь, вздохнула, а Рич усмехнулся. Нет, только не это! Теперь и они думают, что мы пара. Кристиан не обратил на них внимания и выпустил мою ладонь из своей. Мы шли к огромной лестнице.

Лестница была обрамлена резными перилами из чёрного металла. Я рассматривала всё вокруг с широко открытыми глазами. Всё было настолько красиво, что можно сойти с ума. Когда мы поднялись на второй этаж, я решилась спро-

силь Кристиана.

– Почему Софи так ко мне относится? – он остановился и осмотрел на меня с ног до головы.

– Она? Она не любит всех и всё. Рич тебя просто успокоил, но она всегда была очень вредной стервой. Да, я считаю свою сестру стервой, может, это жестоко, но все знают, какая она, – тут у меня восстановилась параллель, он ведь и сам похож на неё. – Когда Рич привёл Клэр, всё внимание досталось ей, Софи ненавидела её за это. Сейчас, спустя пятьдесят лет, пока они вместе, она относится к ней нормально, но с презрением, – он улыбнулся мне. – Она знает, что сейчас всё внимание достанется тебе и поняла, что ты ранимый и «хлипкий человек», поэтому с самого твоего приезда она дала понять, что тебе тут не место.

– С чего она взяла, что я – ранимый человек? – я нахмурила брови, неужели она такая жестокая?

– Её дар... видеть чужой характер, находить его слабости. Только этим она и живёт.

Нет, всё-таки боялась я переезжать не напрасно.

Внизу я услышала шёпот Клэр и Ричарда: «А они неплохая пара, – сказал Рич и вздохнул. – Наконец-то братишка нашёл своего человека после того, что было». Тогда я даже не обратила внимания на последние четыре слова, не раздумывая, посмотрела на Кристиана и спросила:

– Значит, они думают, что мы пара, да? – показывая рукой вниз, почти шёпотом спросила.

– Да... – протянул он и закатил глаза. – Ладно, пойдём, я покажу твою комнату.

Мы шли по коридору. Первая комната после лестницы принадлежала Софи. Дверь в неё была закрыта. Вторая после комнаты – бильярдная. Я не умела в него играть, поэтому комната меня не заинтересовала. Следующая комната – Кристиана. Он не зашёл в неё, но я очень хочу в неё сходиться. Следующая комната после Кристиана была моя. Каждая дверь комнаты отличалась своим узором, вырезанным из дерева. Именно сейчас я заметила, что стены каждого этажа были обиты своим цветом. Прихожая бордовым, второй этаж – тёмно-зелёным.

– Вот твоя комната, – сказал он и указал на резную дверь. – Если что, дальше, предпоследняя дверь, – комната Клэр и Ричарда, – он открыл дверь моих покоев, и мы зашли в светлую и уютную комнату. Посередине комнаты было большое окно, под ним стояла кровать. С обеих сторон кровати стояли тумбочки со светильниками. На одной из стен были полки с книгами, а на другой, как и во всём доме, висели картины. Справа от окна стоял туалетный столик с зеркалом. На полу лежал изящный ковёр. Тут я невольно задалась вопросом:

– Кто жил в этой комнате? – бегая глазами по комнате, я посмотрела в глаза Кристиана. В них была потерянность.

– Тут не жили уже около двухсот лет, – он помедлил. – Здесь жили наши родители, до тысячи восемьсот тридцать шестого года. Потом они умерли и с тех пор здесь никого не

было. Ну, кроме тебя, — его губы приподнялись в небольшой улыбке. Мы вышли из комнаты и дальше Кристиан не стал проводить экскурсию.

— Дальше по коридору, последняя дверь, — ванная, — сказал Кристиан и с этими словами исчез за поворотом.

Я решила спуститься вниз за своими вещами, но прежде зайти в комнату Кристиана. Конечно, это было максимально некрасиво, нельзя врываться в чужое пространство без разрешения, но, может, благодаря этому я смогу понять его? Итак, вот она, дверь. Я посмотрела по сторонам, никого не услышала, только шёпот Клэр и Ричарда внизу. Я со скрипом старинных петель открыла дверь, ещё раз посмотрела по сторонам и с опаской зашла. Комната оказалась тёмной, на окнах висели бордовые занавески, которые закрывали всё окно, свет просачивался только через мелкие дырки в ткани. Посередине комнаты стоял тёмный кожаный диван. Рядом с диваном — стол. На нём стоял, по-видимому, какой-то алкоголь и несколько хрустальных стаканов. Я сделала ещё несколько шагов вперёд. Как и везде, по периметру стен стояли полки с множеством старых, потёртых книг. На стенах в комнате висели портреты. Я решила рассмотреть их получше.

На первом были четыре человека: три мужчины и одна женщина. Все они были одеты в стиле девятнадцатого века и очень изящно, что придавало картине шарма. Я предположила, что это семья Кристиана. Один из мальчиков, а их

было двое, похож на него. Следующая картина, на ней была изображена Софи. Я сразу увидела её недовольную мину. Ещё на одной картине был Кристиан с какой-то девушкой. Это была не Софи и не его мама, но кто же это? Она была очень симпатичной и молодой, но человеком... её щёки были красными, а глаза карие, не золотисто-медовые. Присмотревшись, я увидела, что и глаза Кристиана имеют зелёный цвет. Значит, на этой картине он ещё человек. Внизу картины я рассмотрела надпись:

«Твоя и моя душа едины» и изящную, как я поняла, роспись девушки. Вдруг что-то схватило меня за руку, вытащило силком из комнаты, я чудом удержалась на ногах, и закрыло дверь в неё. Всё это произошло примерно за секунду. Это был Кристиан. Его глаза были наполнены яростью.

– Никогда, слышишь, никогда не заходи в эту комнату! Ни-ког-да! – последнее слово он отчеканил по слогам. Я первый раз видела его в такой ярости, он был готов убить меня здесь и сейчас, без сожаления, но что-то его останавливало.

– Но я же только посмотреть, я ничего не трогала, честно! – я была напугана. Я оправдывалась, как могла. В секунду его лицо сменилось, ему как будто вдруг стало всё равно, заходила в его комнату я или нет.

– Просто... – он вздохнул и сжал руки в кулаки. – Никогда не входи туда, ясно? – он поднял на меня глаза, в которых было какое-то смешанное чувство.

– Да, прости, – извинилась я. А он исчез. Для меня оставалось тайной, что он там хранит и что за девушка была на фото? Все эти тайны... Он выстроил огромную стену вокруг себя, я не могла разгадать его. Я решила не нагружаться и решила всё-таки спуститься за вещами.

Глава 7. Контроль разума

Благодаря моей скорости, я очень быстро разобрала свои малочисленные вещи. Осмотрев свою комнату, я смирилась с тем, что жить мне здесь ещё как минимум две недели. Как же я скучаю по семье и Вэсли! Боже, школа... Я же, получается, не закончу её. Я плюхнулась на кровать и сжала руками виски. Моя голова была переполнена моей прошлой и новой жизнью. Множество вопросов мучало меня. Один был очень важный... Можно ли питаться кровью животных? Может, можно жить и не убивать людей ради питания? Не брать все эти смерти на себя? Но об этом я узнаю, когда Кристиан уедет, чтоб не нервировать его, сам он явно мне этого не скажет.

Не знаю, сколько я сидела в таком положении, но вдруг моя дверь скрипнула, и кто-то вошёл. Я подняла голову и увидела Кристиана. Он стоял с виноватым лицом.

– Ты, я думаю, не против, если я зайду? – он скорее утверждал, чем спрашивал. Подошёл и сел рядом, обхватив мою талию. – Извини, что я так резко обошёлся с тобой. Просто не люблю, когда заходят в мою комнату... – он смотрел на меня извиняющимся взглядом. Господи, да он гипнотизирует меня! Но я не могла отвести взгляд от его прекрасного лица. Я кивнула, давая понять, что не злюсь на него. Я не хотела сейчас обсуждать эту тему, ведь на самом деле это я

виновата, что влезла туда без разрешения.

— Почему ты решил найти того, кто обратил меня? Причём без меня? — я задала вопрос и подняла на него глаза, он нахмурил брови.

— Просто... — он помедлил. — Когда я слышал твои крики, я вышел и увидел только исчезающий силуэт, но в его мыслях я прочёл привязанность к тебе, — он остановился.

Я была в смятении. Какая привязанность!?

— А ещё, что он сильнее меня, — он усмехнулся и опустил глаза. Опять он прячет взгляд и говорит с ноткой лжи в голосе. Это мне очень не нравилось, я не могла его понять.

— Давай, я поеду с тобой? — воодушевлённо сказала я. — Если что — я защищу тебя! — я сделала грозный вид и симитировала бой с пустотой. Он засмеялся, его улыбка завораживала меня.

— Нет, — протянул он и ухмыльнулся. — Давай-ка, ты тут научишься пока охотиться, а я найду его и узнаю, зачем он это сделал, — он наклонился к моему лицу и прошептал. — Не переживай, я не буду с ним бороться на шпагах, если найду, то просто поговорю, — после этих слов он резко встал и направился к двери.

— Кристиан! — крикнула я. Он остановил руку за миллиметр до дверной ручки и повернулся. Я встала и подошла к нему, посмотрела в его глаза и мне очень захотелось обнять его. Я накинулась на него с объятьями, он ничего не понимал. Он аккуратно положил свою руку мне на волосы и стал

поглаживать их. — Спасибо, — прошептала я, — за всё. — Мне стало так легко на душе, что я сказала это. Я отодвинулась от него, он широко улыбался.

— Ни за что! — ответил он, прикоснулся рукой к моему лицу и исчез. Я осталась в комнате одна. Тишина всегда не нравилась мне, как и сейчас. Тишина всегда хранит в себе что-то тайное, сокрытое, так же, как и темнота.

Вдруг мне в голову врезались тысячи осколков. Я застонала от боли и схватилась за голову. Это было невозможно терпеть. Уши заложило, а глаза покрылись пеленой. В голове появлялись какие-то обрывки видений. На одном был Кристиан с девушкой. Эта та девушка, которая была на картине! Они счастливы. Мои ноги подкосились, и я невольно упала на пол. Я стонала от боли, видения резали мне голову, как тысячи ножей. Потом видения были о родителях Кристиана, они были на семейном портрете, но мгновенно умирают, Кристиану плохо, его мучает боль, как меня сейчас. Я не только видела, но и чувствовала каждую эмоцию.

В комнату ворвался Кристиан и присел рядом со мной на пол. В дверях был Рич, а чуть дальше стояла Клэр. Я кричала и стонала от боли. Сквозь видения я слышала, как Кристиан пытался успокоить меня.

— Тише, тише, тише. Лиззи, слышишь меня, тише, всё хорошо! — его взгляд был испуганный, он держал моё лицо между своими холодными руками. Я посмотрела сквозь муть видений в его глаза, и всё стало хорошо, как по щелчку паль-

цев. Боль прекратилась, видения больше не резали мне разум. Мои глаза налились слезами, но как? Я же вампир. Кристиан убирал с лица мои волосы и успокаивал меня, я смотрела на него сквозь слёзы. Рич и Клэр были в смятении, напряжённые, как перед прыжком. Я хлюпнула носом.

– Что со мной? – спросила я осипшим голосом. – Почему я могу плакать, ведь вы никто не можете? И я раньше не могла, а именно сейчас? – я была так напугана, что у меня началась истерика. Кристиан прижал меня к себе. Он успокаивающе гладил меня по спине, а я только хлюпала носом. Слёзы падали на плечо Кристиана, оставляя на футболке мокрые пятна.

– Мы всё узнаем, всё будет хорошо, слышишь? – он говорил это дрожащим голосом, он сам был напуган не меньше меня. – Обещаю тебе, – сказал он. В объятиях Кристиана я понимала, что я в безопасности. Клэр и Рич ушли, посчитав себя лишними, и мы остались одни. Всё внутри меня сжалось, и мне не хотелось даже на секунду отстраняться от Кристиана. Я не знаю, как долго мы сидели на полу в объятиях, видимо, пока я окончательно не успокоилась, Кристиан боялся оставить меня одну. Наконец я сама неохотно отодвинулась от него и посмотрела на него заплаканными глазами. Он улыбнулся и прошептал: «Всё будет хорошо!» – это успокаивало.

– Что случилось, когда я ушёл? – конечно, ему было интересно, точнее, он беспокоился за меня, ему же нужно знать,

что произошло. — Расскажи мне, и будет легче, — он смотрел на меня умоляющими глазами. Мне очень не хотелось вспоминать это всё, эту боль.

— Мне в голову врезались как будто сотни осколков, — я вздрогнула, он смотрел на меня обеспокоенным и задумчивым взглядом. — Эти осколки были видениями, как будто прошлого... — я помедлила. — Твоего прошлого! — он стиснул зубы, но пытался держать себя в руках. — Когда я была у тебя в комнате, я видела картины. На них была твоя семья, а на одной картине рядом с тобой была изображена какая-то девушка. Я видела вас, вы были счастливы, — он был очень удивлён, но в его глазах пробежала и злость. Это было что-то очень личное и сокровенное, что он явно не хотел, чтобы я знала. Я не стала продолжать и замолкла, так как видела, какую боль приношу ему каждым сказанным словом. Он смотрел в пол, а я ждала, когда он поднимет на меня глаза.

— Я уеду сегодня вечером, — сказал он без эмоций. — Я найду того, кто обратил тебя. Может, именно это и есть объяснение, почему ты не такая, как мы, — он поднял глаза, всматриваясь в моё лицо. Я не хотела его отпускать — кто же меня успокоит, если не он. Но я не стану обузой для него, так что пусть едет.

— Счастливой дороги! Береги себя, — он улыбнулся мне в ответ и медленно вышел из комнаты.

Я опять осталась одна, меня это пугало, в прошлый раз все закончилось плохо. Я встала с пола и подошла к окну.

Кристиан уже садился в машину. Он посмотрел в моё окно, я махнула ему рукой. Машина с рёвом выехала с подъездной дороги, и он уехал. Я осталась в своей новой семье, совсем одна. Я знала, что они мне рады и любят меня, но мне было беспокойно за Софи. Как мне наладить с ней отношения?..

Я спустилась вниз к Ричарду и Клэр. Они сидели обеспокоенные.

– Всё хорошо? – подала взволнованный голос Клэр. Они смотрели на меня, как на восьмое чудо света.

– Вполне, – ответила я. Клэр подошла ко мне, взяла за плечи и посадила рядом с собой на диван.

– Завтра утром мы идём на охоту. Пока Кристиан уехал, мы научим тебя питаться кровью животных, – сказал Рич и усмехнулся. – Правда, если это узнает Кристиан, мне конец, – он посмеялся. Я не стала ждать с вопросом, который не осмелилась бы задать Кристиану.

– Я была в комнате Кристиана, там было картина, на ней изображен Кристиан и какая-то девушка. Она была в моих видениях. Кто она? – я переводила глаза с Ричарда на Клэр. Они переглянулись. По-моему, я подняла запретную тему в этом доме. Но я поставила себе цель – узнать, и я это сделаю. – Если я могу видеть его прошлое, я же всё равно узнаю. Зачем же тогда тянуть? – они упорно молчали. Но тут в комнату модельной походкой ворвалась Софи.

– Это была его возлюбленная, – сказала она и села в своё любимое кресло. Что бы я делала без неё! Конечно, кто если

не она, расскажет мне о той девушке с картины...

— Я расскажу тебе всё вкратце, а то иначе это затянется до завтрашнего утра, — она смотрела на меня с ехидным выражением лица.

— Софи, не нужно. Если Кристиан посчитает нужным, он сам расскажет, — вмешалась Клэр. Но Софи, конечно же, не послушала её.

— Он никогда не посчитает нужным рассказать это, — ответила Софи и закатила глаза. — А Лиззи теперь член нашей семьи, поэтому она должна знать, — она съёрничала и усмехнулась.

— Так, — Рич поднял руки и встал, — в этом я участвовать не собираюсь! — сказал он и мигом исчез из гостиной. Клэр помотала головой, посмотрела на меня с горечью в глазах и последовала за своим избранником. Я перевела взгляд на Софи.

— «В этом я участвовать не собираюсь», — профессионально передразнила брата Софи, потом посмотрела и вздохнула перед началом длинного рассказа: — Итак! Катрина была самой красивой девушкой в Блэк Тауне, и богатой. У неё было множество плантаций. Кристиану нужна была работа и он попытался устроиться на работу к мисс Аддерли. Они сразу испытали друг к другу симпатию. Но у Катрины была проблема: её отец был недоволен худородием Кристиана. Кристиан проработал два месяца, пока мистер Аддерли не выгнал его, узнав о их романе. Катрине пришлось смириться

с этим, как думали все. Но она нанимала самых лучших сыщиков и следователей, чтобы они следили и узнавали, как живёт Кристиан и его семья. Под давлением отца вскоре Катрине пришлось выйти замуж за старого, богатого вдовца. Конечно, Кристиан, как любой мужчина того времени, захотел устроить дуэль. Вдовец согласился, хоть дуэли и были запрещены. Они выбрали удалённую от города поляну. Там никого не было, кроме их секундантов. Они сошлись... Жребий решил, что первый выстрел был за Кристианом. Но случилось то, чего Кристиан не может простить себе до сих пор. Когда он выстрелил, прикрыть собой от пули старика выбежала из ниоткуда Катрина. Но что сделано, то сделано. И вернуть ничего нельзя. Пуля парализовала её тело, и она умерла. Кристиан избежал суда, под большой залог его отпустили, — мои глаза были наполнены болью. Как же мне жалко его! — После этого произошла ещё одна потеря. Наши родители погибли. Кристиан был в большом отчаянии, — по моей щеке покатилась слеза, — его съедала жажда мести, и однажды его нашёл вампир и предложил эту сделку с дьяволом — душу взамен бессмертия. Кристиан был беспощадным вампиром. Он поочерёдно убил тех, кто мешал отношениям его и Катрины. После он предложил и нам стать такими, как он. Мы по подростковой глупости согласились. Но не стали убивать людей, мы пили кровь животных, — она закончила свой рассказ. Я была поражена. Мне было настолько жаль Кристиана, что хотелось заключить его в объятия и не отпускать

никуда.

– Вот такая вот грустная история, – театрально вздохнула Софи. – Теперь ты всё знаешь, – с этими словами она вышла.

Я погрузилась в свои мысли. Я чувствовала на себе всю боль Кристиана. Как он вообще с этим живёт!? Я бы, наверное, давно лишила бы себя жизни, любыми способами. Носить в себе всё это сотни лет невозможно. Поэтому он такой грубый и закрытый, он боится показаться слабым... боится снова почувствовать забытые человеческие чувства. Я долго просидела, гипнотизируя стены. Когда я всё-таки решила встать, боль снова пронзила мою голову. Опять тысячи осколков врезались в мой разум. Нет! Нет! Кристиана нет! Кто меня успокоит!? Я упала на пол, пытаюсь не кричать, но Клэр и Рич всё равно услышали моё падение на пол. Я видела во всех красках красавицу Катрину. Она любила Кристиана больше, чем свою жизнь. Вот эта злополучная дуэль. Выстрел Кристиана пронзил мою голову. Катрина падает без чувств, истекая кровью. Я закричала. Клэр уже сидела рядом со мной и гладила по спине. Но посмотрев в её глаза, я не почувствовала изменений, как с Кристианом. Ужасная боль пронзала все мои нервы. Видения кусочками обрывались, разглядеть что-то точное невозможно. Зачем Кристиан уехал, как теперь эта боль кончится!? Я стонала от боли, Рич и Клэр переглядывались, не зная, что делать. Я пыталась вспомнить успокаивающие слова Кристиана и его взгляд, которые сработали в прошлый раз. И это помогло. Боль начала

утихать. Теперь я поняла, как мне контролировать эту способность. Я посмотрела в испуганные глаза Клэр.

— Всё хорошо, — сказала я и встала с пола, голова немного кружилась, но я устояла на ногах. По взгляду Клэр и Рича было понятно, что они не поверили. — Всё замечательно. Жива и здорова, — я выдавила улыбку. — Я теперь знаю, как это контролировать. Наверное, знаю. — Конец моей фразы я не озвучила вслух.

— Точно, всё хорошо? — с недоверием спросил Рич и прищурился.

Я кивнула.

— Лиззи, ты можешь довериться нам, теперь мы твоя семья, — с беспокойством заверила Клэр. Эти слова кольнули мне сердце. Я давно распрощалась со своей семьёй и теперь мирюсь с новой жизнью... и семьёй.

— Действительно, всё хорошо. Не беспокойтесь! Можете идти, — я опять выдавила улыбку. На этот раз они мне поверили. И медленно, прислушиваясь к каждому моему вздоху, вышли.

Я решила отвлечься и, передвигая свои ватные ноги по лестнице, поднялась в комнату. Я достала из-под подушки книгу, которую привезла. Спустя примерно два часа на телефон пришла СМСка от Кристиана. Там было какое-то фото. Я открыла его. Это была моя семья, сфотографированная через окно. Мама, папа и Хэйли играют в настольную игру. Они веселятся. Тут я разглядела ещё одну фигуру. Это Вэс-

ли! Он с ними и тоже с улыбкой на лице. По щеке потекла прозрачная слеза. Слезка разлуки и горечи. Кроме фотографии, в СМС ничего не было, но Кристиан знал – этого было достаточно.

Глава 8. Ожоги сердца

Ночь прошла очень быстро. Пролетела так же быстро, как моя жизнь до того, как я стала вампиром. Кристиан прислал ещё парочку фотографий за ночь. Я была счастлива, что если уж мне плохо, то хоть моим родным хорошо. Может, и не стоило злиться на Кристиана за то, что он внушил моим родным, что он мой парень и мы уехали с ним путешествовать? Он спас их от жестокой правды, и только благодаря ему они живут счастливой, спокойной жизнью.

Всю ночь меня мучала мысль – почему именно взгляд Кристиана помогает мне справиться с моими видениями. Может, это как-то связано с тем, что он мне очень близок в пока что неизвестном мне мире вампиров. Как бы мне хотелось узнать все тайны!

Как только первый луч солнца заиграл на стенах моей комнаты, я спустилась вниз. Рич и Клэр уже ждали меня на охоту.

– Привет, – пробурчала я. – А Софи не идёт? – как бы мне хотелось, чтобы они сказали нет!

– Нет, – ответил Рич с презрением. Я пыталась не показывать свою радость, но, по-видимому, мои губы всё-таки приподнялись в небольшом полумесяце.

– Ну что, – ликуя продолжила я. – Пойдём, завалим пару белок! – они улыбнулись, и я ответила им тем же.

Мы вышли из дома и быстрым для человека шагом пошли в сторону леса. Я шла немного позади, по следам Рича. Лес был наполнен пением птиц и шумом ветра. Пахло мхом и елью. Солнечный свет просачивался через ветви ёлок и оживлял лес. Вдруг Рич и Клэр сбавили шаг. Я повторила за ними. Постепенно они остановились. Рич повернулся ко мне.

– Значит, смотри, – начал он. – Ловить зверей не так уж просто. Здесь водятся бурые медведи и олени. Их можно различить по звуку шагов. У оленя суетливый и мягкий, у медведя – тяжёлый и медленный, – я внимательно его слушала, пыталась сосредоточиться на том, что он говорит. – Потом, не нужно нападать сразу. Последи за ним, за его движениями, и когда и ты и жертва будут готовы, тебя поведёт инстинкт. Когда нападаешь, пытайся укусить их за шею, иначе ты сама можешь отхватить пару царапин, – он посмеялся, потому что знал, что царапины заживают на нас мгновенно. – Как-то так, – закончил он. – Если что – мы поможем тебе, – я перевела взгляд на Клэр, она кивнула.

Хоть, по рассказам, это и было легко, меня всё равно что-то пугало. Неизвестность пугала меня... Пить кровь из пакета намного легче, чем испробовать на себе настоящую охоту. Медленным шагом мы шли, прислушиваясь к звукам. Внезапно Клэр и Рич остановились, не двигаясь. Они напряглись, как пружины. Сначала я не понимала почему, пока не услышала звук крови, которая бурно течёт по венам, и запах

зверя. В моём горле вспыхнула жажда. Ко мне повернулся Рич и кивком головы показал, куда смотреть. Я резко, как кошка, которая следит за мышью, повернулась в сторону лёгкого шуршания травы. Это был олень. Клэр и Рич пропали среди деревьев, но я чувствовала, что они близко и помогут в любой момент.

Звуки приближались, я уже не могла справляться с жаждой. Я припала ближе к земле, следя за каждым движением моей жертвы. Олень приближался тихой поступью, и с каждым его шагом моя жажда становилась больше. Подойдя как можно ближе ко мне, он остановился и замер. Я поняла, вот он – мой момент. Я незамедлительно пошла по стопам моих инстинктов. Запрыгнула оленю на шею. Он сопротивлялся как мог, но было поздно. Я впилась в его шею клыками. Он обессиленно упал. Когда я выпила из него последнюю каплю крови – последнюю каплю жизни – я поднялась. Из-за деревьев, тихо шагая, вышли Рич и Клэр. Я чувствовала странный эффект от этой крови. Я вроде напилась досыта, но не прочь выпить ещё. Кристиан предупреждал меня об этих последствиях. Клэр и Рич подошли ко мне.

– Ну как? – с воодушевлением спросил Рич.

– Не знаю... – протянула я. – Необычно, – я улыбнулась, и они выдохнули. Скорее всего, они боялись того, что я скажу после этого эксперимента.

– Мы пойдём охотиться сейчас. Если хочешь – пойдём с нами, – предложил Рич. – Хотя, ты можешь вернуться до-

мой...

– Нет, я пойду с вами, – Рич не успел договорить, и после моих слов он улыбнулся и незаметно пихнул Клэр локтем. Та тоже, не скрывая, показала, что довольна.

Мы шли дальше, оставляя оленя и его смерть на той небольшой полянке. Пройдя чуть дальше, к нашему счастью, мы наткнулись на нескольких оленей. Их было пятеро, но все они распрощались с жизнью в один миг, один за одним... Тогда я почувствовала действительно насыщение. Хотя не человеческая, но звериная кровь, тоже давала жить мне обычной жизнью, наверное,... Но Рич, Клэр и Софи питаются так уже несколько сотен лет и, по-моему, чувствуют себя прекрасно. По крайней мере, их не мучает совесть каждый раз, когда от их клыков погибал человек.

Домой мы шли более спокойным шагом. Рич бурно рассказывал, как он с лёгкостью завалил двух самых крупных оленей. Несмотря на то что мы шли более-менее медленно для вампира, к дому мы подошли достаточно быстро.

Я вошла в дом, хорошо, что Софи не было внизу, поднялась к себе в комнату. На телефоне было десять пропущенных звонков от Кристиана. Это было странно, что такого могло случиться?

Я решила перезвонить, но телефон уже был недоступен. Внизу я услышала возбуждённый разговор Клэр и Рича: «У него, может, что-то случилось! А мы бездействуем!» – сказала Клэр с материнским беспокойством. «Мне кажется, нуж-

но немного подождать, если нужно, он позвонит нам позже».

Рич говорил спокойно, не поддаваясь панике. Значит, не у одной меня пропущенные звонки от Кристиана в большом количестве. Я не знала, что думать, не было предположений, что могло бы с ним случиться. Может, он узнал одну из причин, почему я другая, и ему срочно нужно было её сообщить? Но он бы приехал... Я так и не пришла к какой-то конкретной мысли, поэтому прислушаюсь к словам Ричарда.

Но что-то толкало меня на то, чтобы прямо сейчас поехать в город, найти его и убедиться, что с ним всё хорошо. Ненавижу две вещи: неизвестность и ожидание. Мог бы хоть голосовые СМСки оставить! Но зачем!? Пусть его родные люди беспокоятся! Мне нужно было срочно остыть. Я с сильным стуком двери вышла из комнаты и прошла в ванную, налила тёплой воды, хотя это для меня не имело значения, и решила полежать и расслабиться. С собой я прихватила телефон, чтобы услышать заветный звонок.

Я лежала, погрузившись в свои мысли. За последний месяц в моей жизни произошло больше, чем у любого другого человека. Ну я и не человек, и это сказалось на событиях моей жизни. Как бы мне хотелось, чтобы Кристиан стёр мне память и вбил в голову, что вампиром быть классно. Ещё меня очень мучала мысль о моих настоящих родных. Пока они думают, что я путешествую с Кристианом, но это не продлится вечно. Очень хочется их увидеть, снова провести с ними беззаботные выходные. Сейчас это было очень опасно,

я могла сорваться и убить их, уж этого я точно себе никогда не прощу. Я искала хотя бы один положительный момент этой новой жизни, но этого не получалось. Время летело, и вода в ванной совсем остыла, но я не чувствовала ничего. В путанице своих мыслей я искала ответы на мои вопросы.

* * *

Наутро я решила сходить одна на охоту. Тихо, не привлекая ничьё внимание, вышла из дома. Хотя, скорее всего, все слышали, что я ушла, но мне было всё равно, ведь они не пошли за мной. Я пошла на то же место, что и вчера. Мне было как-то не по себе. Хотя это, наверное, смешно, страшно бессмертному существу, которое каждый день лишает жизни невинных существ.

Подходя к поляне, я почувствовала бурную, слишком бурную для обычного зверя, кровь. Мои мышцы сразу напряглись, а глаза стали бегать по деревьям в поисках этого источника. Я припала к земле, становясь на четвереньки. Сейчас я была похожа на кошку, которая на охоте. Я осматривалась везде, но не учла, что со спины тоже могут нападать. Быстро, мимолётным движением я оказалась лежащей на спине, а надо мной стоял огромный, я бы сказала, гигантский волк. Он оскалился на меня, прижимая мои руки своими лапами к земле. Я не могла пошевелиться. Что это за зверь, что может перебороть меня!? Он не был похож на обычного волка, был намного больше, и его глаза казались человеческими, а не звериными. Он было хотел откусить мне голову, но

кто-то напал и на него. Это был Рич. Именно он отбросил волка в дерево. Вмиг шерсть волка пропала, а оскалившаяся морда приняла другое обличие – волк обратился в человека. Я была напугана и удивлена одновременно. Множество эмоций переполняли меня. Я перевела взгляд на Рича, он оскалил зубы и резко вдыхал и выдыхал через нос. Человек, который только что в виде волка пытался убить меня, лежал почти без признаков жизни. Представляю, как сильно Рич отшвырнул его в дерево. Это был мальчик лет восемнадцати. У него были тёмные волосы, коротко подстриженные. Кожа была не бледная, а обычная, как у человека. Он еле дышал и прижимал колени к груди, постанывая от боли. Несмотря на страх, я подошла к нему ближе и аккуратно повернула на спину. Он издал короткий крик и поморщился, когда я его переворачивала. Волк-человек смотрел на меня голубыми, измученными глазами. Мне по-человечески было жаль его.

– И что же? Ты будешь ему помогать? Он только что пытался убить тебя! – Рич был в ярости. Я на секунду повернулась к нему, он стоял очень напряжённым. На земле рядом со мной лежал и клохтал мальчик, ему было не стерпеть боли.

– Давай возьмём его домой, – было непривычно называть тот особняк своим домом. – Вылечим, а потом разберёмся с ним, – я гладила своей ледяной ладонью по его лицу. Оно горело огнём. Может, просто потому, что моя кожа слишком холодная?

– У этой шавки заживёт всё через пару минут. Если хо-

чешь – давай убедимся, – он поджал губы и сжал руки в кулаки. Ему это явно не нравилось. Но выхода другого у меня не было, я кивнула и села рядом с мальчишкой, борясь с невыносимой жаждой. Его лицо каждую минуту менялось. Было видно, что ему лучше, и от этого становилось лучше и мне.

Как Рич и сказал, через пару минут мальчик смог встать. Он был очень высокий и крупный парень, совсем не мальчишка. Он наводил какой-то ужас, я невольно отшатнулась назад. Тот улыбнулся, а Рич снова напрягся, готовый тут же меня защитить. Я чувствовала огонь во рту, хотела впиться ему в шею и прочувствовать эту бурную кровь, которая течёт в его венах.

– У вас пополнение в семействе? – с ехидной улыбкой спросил парень, но не у меня, а у Рича.

– Тебя это не должно касаться, собака! – Рич отвечал достаточно резко.

– Хм... – мальчик сделал задумчивое лицо. – А она знает, кто я такой? – я не хотела, чтобы за меня отвечал Рич, поэтому соображать, как ответить пришлось быстро.

– Нет, не знаю. Но запомни, мальчишка, я тебе спасла жизнь! – я была уже настроена более враждебно, чем несколько секунд назад. Он залился смехом, а Рич закатил глаза. Моя враждебная ухмылка тут же спала с лица.

– Да она совсем молодая ещё! – после этих слов он опять посмеялся. Мне было как-то оскорбительно это слышать.

– Так, всё, мне надоела эта клоунада! – Рич схватил меня

за руку и потащил в сторону дома. — Дома тебе всё объясню, — я не стала сопротивляться.

— Пока-пока, деточка! — мальчишка помахал мне рукой с актёрским плачем. Тут я уже не выдержала такого обращения к себе и вырвалась из рук Ричарда, он пытался меня остановить, но я ускользнула из его рук, как вода. Со скоростью света прижала мальчишку за шею к дереву. Дерево содрогнулось, а волк испуганно смотрел на меня, не успев понять, что произошло.

— Деточка!?! — агрессивно начала я. — А кто тебе дал право так со мной обращаться?

— Ты вампир, а я таких упырей, как ты, не переносу, — прохрипел он, а я ещё сильнее прижала его шею к дереву.

По-моему, не в твоём положении оскорблять меня! — на его лбу выступили вены, и он не мог выдавить и слова, тогда я поняла, что душу его.

Отбросив свою руку, я отошла на шаг назад. Волк упал на землю, жадно хватая воздух. Не дожидаясь его восстановления, я повернулась в сторону Ричарда, он стоял с миной, полной гордости и радости. Я двинулась в сторону дома, Рич за мной. Прибавив шагу, мы уже через несколько секунд оказались у подъездной дороги домой.

Весь путь мы молчали, я боялась проронить и слова. Подходя к дому, Рич не выдержал:

— Вот скажи, трудно было кого-то из нас позвать? Если б там был кто-то из нас, он бы и пальцем тебя не тронул, —

я пожала плечами, опустив глаза вниз, не хотела видеть его выражение лица и встречаться взглядом. – Прав был Кристиан, – при этом имени я содрогнулась, – за тобою нужен глаз, да глаз! – он посмеялся, и я спокойно подняла на него глаза. Мы зашли в дом, Клэр сидела, как на иголках. Но увидев, что с Ричардом всё хорошо, она кинулась к нему с объятиями. По лицу Рича было видно, что ему трудно дышать. Поодаль стояла Софи, убедившись, что Рич жив, исчезла. Клэр, отпустив Рича, перевела взгляд на меня. Осмотрела с головы до ног и улыбнулась:

– Значит, Рич подросел вовремя, раз ты жива, – она посмеялась, и Рич вместе с ней.

– Да уж, – я пожала плечами. – А кто это был? – конечно, я слышала разные мифы по поводу людей-волков, но хотелось бы знать правду. Они как-то помедлили и переглянулись.

– Это оборотни, – начала Клэр. Обычно она никогда не начинала рассказывать первой, но сегодня Рич ей уступил. – Тот, которого ты встретила сегодня, давно следит за нами. Он боится, что мы случайно убьём кого-нибудь из его стаи на охоте, но этого ни разу не было.

– А ты новенькая, – перенял Рич. – Да ещё и одна. Он не знал, что ты с нами, и хотел тебя прикончить. Нас они боятся, а новичков – нет, – Рич неловко хохотнул. – Поэтому мы ходили на охоту с тобой, чтобы ты осталась жива. Иначе Кристиан бы точно нас прикончил, – они оба улыбнулись мне. Как же я боялась ехать сюда, а меня здесь любят не ху-

же, чем в настоящем доме. Я улыбнулась Ричарду и налетела на него с объятиями. Он немного удивился, но потом положил свою руку мне на плечи. Я взглядом поманила Клэр, и она тоже дополнила нас. Так было уютно с ними! Стояли мы так около двадцати секунд, пока Рич не вырвался из моей крепкой хватки.

– Так, хватит мелодраму тут устраивать, – он посмеялся, и мы подхватили его такой заразительный и добродушный смех. Клэр тоже отстранилась, и они ушли на второй этаж.

Вдруг за окном я услышала звук шин и мотор машины Кристиана, въезжающую на подъездную дорогу. Я невольно улыбнулась, предвкушая встречу. Рич и Клэр, не успев уйти далеко, уже снова стояли рядом со мной. Софи тоже спустилась, но стояла чуть дальше, как обычно. Рич открыл дверь, чтобы с распростёртыми объятиями встретить брата, но вместо счастливых воплей я услышала крики помощи.

– Помогите ему! Срочно! – неизвестный грубый мужской голос кричал Ричарду, тот резко сорвался с места и помчался в сторону машины. Я замерла, не зная, что делать. Софи мигом, как и Ричард, вылетела из дома, Клэр, испуганная, стояла у входных дверей. Я как будто примёрзла к полу, не имея возможности двигать ногами, но заставила себя подойти хотя бы к Клэр. На улице я увидела, как из машины достают изуродованное тело Кристиана. Рич и Софи мычали от боли, неся тело в сторону нашего дома. Сильно пахло львиным зевом, этот противный запах, продирающий до мозга

костей, я смогла уже различить. Я ничего не понимала. Задавать вопросы было не время, поэтому я стояла тише воды, ниже травы, как призрак. Присмотревшись, я поняла, тело Кристиана было покрыто ожогами, которые до сих пор проедали его белоснежную кожу. Каждая клеточка его тела была пропитана тем, чем можно нас убить – львиный зев! Меня затрясло, я поняла, что произошло! Мужчина, который привёз Кристиана, тоже был в ожогах, но не таких сильных, как у Кристиана. Тем временем, пока я пыталась собраться с мыслями, Рич и Софи подтащили Кристиана почти к крыльцу дома. Я отшатнулась, увидев, как его покалечил львиный зев. Лицо искажалось от боли каждую секунду, а кожа не была уже без изъянов. Рич рукой показал Софи не мешать, и сам взял его на руки и понёс в комнату Кристиана. Ему жгло руки львиным зевом, но ради брата он терпел эти муки. Руки Софи тоже были в ожогах. Она с невероятной скоростью подошла к крану и, включив воду, попыталась вымыть из ран львиный зев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.